

А. Н. Олейник

докт. экон. наук, PhD, профессор Университета «Мемориал» (Канада); ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В 1989–2020 ГГ. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Введение

О специфике анализа экономического дискурса

Под дискурсом понимается рассматриваемая в контексте коммуникация, или, выражая ту же мысль иначе, погруженная в жизнь письменная и устная речь (Meuer, 2001; Ачилова, 2009; Евтушина, Ковальская, 2014). Отличительной особенностью дискурса является его контекстуальный характер. Анализ дискурса предполагает рассмотрение мысли не только в непосредственном контексте предложения, статьи или книги, но и в более широком контексте событий и деятельности, которые обусловили ее формулирование.

Многочисленные примеры анализа дискурса можно найти в работах Мишеля Фуко. Так, Фуко исследовал сексуальность через призму дискурса о сексуальности: техник «говорения» о сексуальности, которые были распространены в различные периоды времени и в различных обществах, начиная с античной Греции. Он показывает, что термин «сексуальность» появился относительно недавно, в Европе начала XIX в. (Foucault, 1976; Foucault, 1984). В другом своем исследовании Фуко анализирует изменения в государственном управлении при переходе от традиционного к современному укладу (Foucault, 2007). Основное внимание он при этом уделяет таким терминам, как суверенитет, территория и безопасность, помогающим ему выявить страновые и временные особенности техник власти.

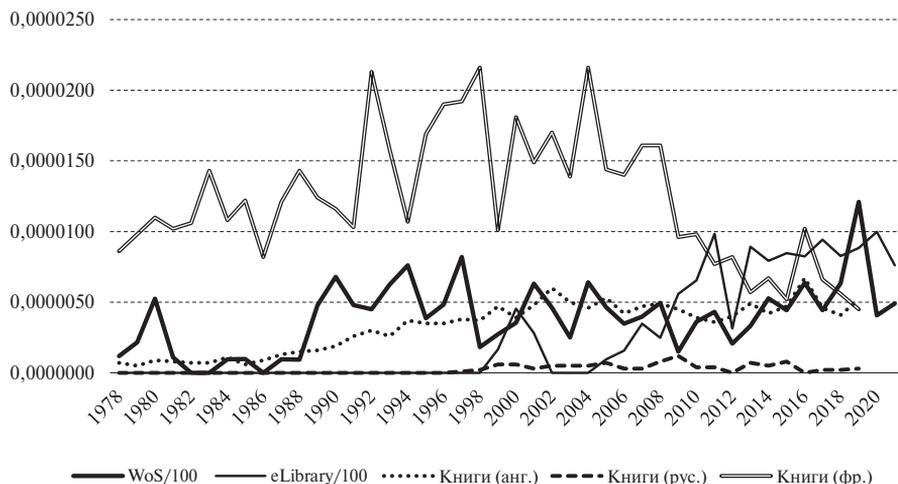
Наряду с анализом других дискурсов, скажем, политического, возможен и анализ экономического дискурса. Попытки привлечь внимание представителей экономической науки к анализу дискурса предпринимаются начиная с 1980-х гг. (Amariglio, 1988; Samuels, 1990). С тех пор был опубликован ряд исследований, в которых обсуждается эволюция ключевых для экономической науки понятий: торг и переговоры (Brown, 1994), ресурсная рента (Wolloch, 2020), потребление (Withington, 2020) и другие. Особенно часто упоминания экономического дискурса встречаются на страницах франкоязычных книг (рис. 1), что указывает на сильные традиции анализа дискурса именно во Франции.

Ситуация с анализом экономического дискурса на русском языке имеет ряд особенностей. Во-первых, в странах бывшего Советского Союза интерес к анализу именно экономического дискурса возник значительно позднее, чем на Западе. Первые упоминания экономического дискурса в изданных на русском языке книгах и опубликованных на русском научных статьях относятся к концу 1990-х гг.

Во-вторых, рыночные реформы 1990-х гг. обусловили существенный интерес к анализу экономического дискурса. Относительное число научных публикаций на русском языке, в названии, списке ключевых слов или аннотации которых¹ упоминается экономический дискурс, начиная со второй половины 2000-х гг.

¹ Название, список ключевых слов и аннотация являются метаданными публикации.

даже превысило соответствующий показатель для англоязычных статей. При этом вклад исследователей из России и Украины в анализ экономического дискурса весьма заметен в базе академических публикаций Web of Science. По «индексу экономического дискурса»¹ Украина (6,9) и Россия (6,7) входят в первую десятку.

Рис. 1. Относительные частоты упоминания термина «экономический дискурс» в книгах и научных статьях на русском, английском и французском языках с 1978 по 2021 г.

Источник: составлено автором по данным Google Books Ngram Viewer, Web of Science, eLibrary по состоянию на 17 декабря 2021 г.

В-третьих, анализом экономического дискурса в постсоветском случае интересуются прежде всего лингвисты, тогда как на Западе наибольшую заинтересованность в таком анализе показывают сами экономисты. 80% всех публикаций с упоминанием экономического дискурса в метаданных, проиндексированных в русскоязычной базе академических публикаций eLibrary, были напечатаны на страницах журналов в области языкознания и только 6,4% — на страницах экономических журналов. Например, в журнале «Вопросы экономики» экономический дискурс упоминается только в двух публикациях из 2694 (0,07%) проиндексированных в eLibrary (Каз, 2003; Григорьев, 2017)². В базе Web of Science, в которой индексируются прежде всего публикации на английском языке, картина противоположная: 24% публикаций с упоминанием экономического дискурса в метаданных появились на страницах экономических изданий, 15% — изданий по лингвистике и литературе. В результате основной акцент в анализе экономического дискурса в постсоветском случае делается не на ключевых понятиях (концептах) и их эволюции, а на особенностях синтаксиса и фразеологии текстов на экономические темы.

Данное исследование нацелено на анализ экономических концептов в текстах, опубликованных на русском языке за последние тридцать лет. При его проведении ставилась задача выявления особенностей российского экономического дискурса в зависимости от периода времени (реформы 1990-х гг., экономический рост 2000-х гг. и стагнация 2010-х гг.). Еще одна исследовательская задача заключалась в сравнении российского экономического дискурса с западным в тот же период. Иными словами, сделана попытка анализа российского экономического дискурса в зависимости от временного и странового контекста.

¹ Доля всех публикаций, в метаданных которых упоминается экономический дискурс, подготовленных представителями той или иной страны, разделенная на долю всех проиндексированных в Web of Science публикаций в области социальных наук, приходящаяся на эту же страну.

² По состоянию на 20 декабря 2021 г.

Источники информации и методология анализа

В качестве источника информации использовались большие текстовые данные, как находящиеся в открытом доступе (Google Books и eLibrary), так и доступные по подписке (Web of Science). От обычных данных большие данные отличают объем, скорость изменения и разнообразие (Berman, 2013, р. XX). В данном случае интерфейс Google Books Ngram Viewer позволяет анализировать порядка 5% всех когда-либо опубликованных книг на английском, французском, немецком, испанском, итальянском, русском, китайском языках и иврите (Michel et al., 2011). Доступность для анализа книг как на европейских (английский, французский), так и на русском языке создает предпосылки для выявления особенностей национального экономического дискурса посредством проведения сравнительного анализа. К ограничениям Google Books относят отсутствие четко сформулированных критериев подбора книг и неравномерность покрытия по годам¹.

Web of Science критикуют за преимущественную ориентацию на англоязычные публикации. Среди недостатков eLibrary по сравнению с Web of Science — слабая избирательность и несовершенный интерфейс. Например, невозможно определить точное количество опубликованных в различные годы статей, ввиду чего при подсчете относительных частот использовалась менее совершенная альтернатива — количество статей по общественным наукам в целом (код 00.00.00) по годам².

В случае Google Books анализировались полные тексты источников, тогда как в случае баз научных публикаций анализу были подвергнуты метаданные журнальных статей, что является еще одним ограничением предложенного исследования. Поиск в полных текстах всех проиндексированных в Web of Science и eLibrary журнальных публикаций недоступен³. В дальнейшем планируется проанализировать полные версии всех статей, опубликованных в указанный период в ряде журналов («Вопросы экономики», «Журнал экономической теории», «The American Economic Journal»).

Использование двух корпусов текстов, книг и журнальных статей позволило сравнить два вида экономического дискурса, повседневного и научного. Экономический дискурс не ограничивается страницами учебников или специализированных изданий. К нему относят и коммуникации в академических кулуарах, и публикации в СМИ на экономические темы. Каждый из этих дискурсов имеет свои особенности (Amariglio, 1988; Евтушина, Ковальская, 2014). Сопоставление ориентированных на массового читателя книг и ориентированных на специалистов научных журналов позволяет провести сравнение двух видов экономического дискурса.

При работе с большими текстовыми данными используются как чисто количественные методы, в основе которых лежит совместная встречаемость слов, так и смешанные методы, предполагающие создание словаря и последующий анализ корпуса текстов с его использованием в автоматическом режиме. Тематическое моделирование служит примером чисто количественного подхода к анализу дискурса (DiMaggio, Nag, Blei, 2013). В тематическом моделировании нет ограничений ни на количество тем (кластеров слов), ни на их интерпретацию. Чисто количественный подход представляется малоприменимым для решения сформулированных выше задач. При таком подходе ключевые концепты теряются среди

¹ На момент написания статьи были доступны данные по книгам, опубликованным с 1800 по 2019 г.

² Для обеспечения сравнимости результатов тот же критерий использовался и при работе с Web of Science (SU=social sciences).

³ Опция полнотекстового поиска в eLibrary присутствует, но охватывает не все проиндексированные тексты.

массы менее важных терминов и выражений, а интерпретация выявляемых тем в любом случае осуществляется исследователем субъективно.

Использование словаря также имеет недостатки. Существует риск упустить термин или выражение при его составлении. Для минимизации такого риска предпочтительно вовлечение в создание словаря нескольких хорошо знакомых с предметной областью экспертов и ручное кодирование выборки текстов на предварительном этапе (Oleinik, 2015). Ручное кодирование позволяет максимально привязать словарь именно к тем терминам и выражениям, которые встречаются в конкретном корпусе текстов. В данном случае словарь составлен усилиями одного эксперта, автора, а ручное кодирование выборки текстов невозможно ввиду технических ограничений.

На первом этапе был создан длинный список концептов, который и стал основой словаря. В длинный список вошли 45 слов и словосочетаний, включающих как базовые экономические концепты (производство, потребление, инвестиции, сбережения, рынок, конкуренция, монополия, фирма, предприятие, бизнес, профсоюз, рынок труда, собственность, планирование, регулирование, ВВП, рост, природная/ресурсная рента, рациональность, политическая экономия, физиократы), так и активно обсуждавшиеся российскими экономистами в последнее тридцатилетие термины и персоналии (общественный договор, эффект колеи, новая институциональная экономика, мир-система, коррупция, административные барьеры, поиск ренты, захват регуляторов, ресурсное проклятие, модернизация, Маркс, Кейнс, Адам Смит, Хайек, Пиночет, Тэтчер, Рейган), а также несколько имеющих универсальное значение концептов (эволюция, революция, система, экономист, социолог, политолог).

К примеру, концепт общественного договора привлек к себе повышенное внимание западных экономистов в контексте круглых столов между властями Польской Народной Республики и представителями профсоюза «Солидарность» в конце 1980-х гг. (Elster, 1996). Российские экономисты активно обсуждали концепт общественного договора позднее, в 2000-е гг. (Политическая экономия России, 2010). Отличия между предприятием и фирмой находились в центре внимания в 1990-е гг. в связи с перестройкой хозяйственных связей и принципов корпоративного управления (Айкс, Ритерман, 1994; Долгопятова, 1996). Приватизация и популярность новой институциональной экономики обусловили интерес экономистов к вопросам собственности. Этот интерес был особенно интенсивен в 1990-х и в начале 2000-х гг. (Старк, 1996; Пайпс, 2001).

Созданный таким образом словарь позволил классифицировать 0,13% слов в книгах, изданных на русском, 0,47% — на английском, 0,34% — на французском языках. Слова из длинного списка встречаются в метаданных 56,5% от всех включенных в Web of Science публикаций и в метаданных 29,3% от всех включенных в eLibrary публикаций. Существенно более высокие величины в случае журнальных публикаций объясняются использованием разных показателей (частоты встречаемости слов в первом случае и присутствия или отсутствия слова во втором), поэтому для достижения хотя бы приблизительной сопоставимости относительных частотностей данные по корпусам научных статей делились на 10 или на 100, в зависимости от концепта.

На втором этапе для каждого концепта подсчитывалась его частота по всему корпусу текстов. Она бралась в качестве ожидаемой частоты F_e . Затем подсчитывались частоты этого же концепта отдельно для каждого из трех рассматриваемых периодов (1989–1998, 1999–2008 и 2009–2019 гг.) и для каждого из языков (русский, английский и французский), F_i . Периодизация имеет следующее обоснование: за периодом радикальных экономических реформ следует период экономического роста и период стагнации, вызванной сначала глобальным кризисом 2008 г., а затем

международными санкциями за российско-украинский вооруженный конфликт. В качестве оценки бралась разница $F_t - F_e$, деленная на стандартное отклонение (корень из дисперсии) (Шалак, 2004, с. 116)¹. Эта величина известна как d Коэна (Cohen's d), используемая для измерения величины эффекта. Величина d от 0,2 до 0,79 свидетельствует о среднем эффекте, от 0,8 и выше — о значительном эффекте (Warner, 2013, p. 107).

На третьем этапе длинный список был преобразован в короткий список. В короткий список из 13 концептов были включены только те позиции, по которым величина d Коэна приближается к 0,2 хотя бы в одном исследуемом периоде или в публикациях на хотя бы на одном включенном в выборку языке. В короткий список вошли следующие слова и выражения: эволюция, революция, социолог, экономист, рынок, система, рост, ВВП, собственность, инвестиции, производство, предприятие и бизнес.

Особенности российского экономического дискурса

Анализ различий между относительными частотами встречаемости концептов на страницах русскоязычных книг указывает на несколько существенных изменений в повседневном экономическом дискурсе, произошедших на протяжении минувших 30 лет (рис. 2). Во-первых, значительно сократились упоминания системы. Во-вторых, значительно выросли упоминания бизнеса. В-третьих, пик упоминаний ВВП и роста пришелся на период экономического роста между двумя кризисами, локальным 1998 г. и глобальным 2008 г.

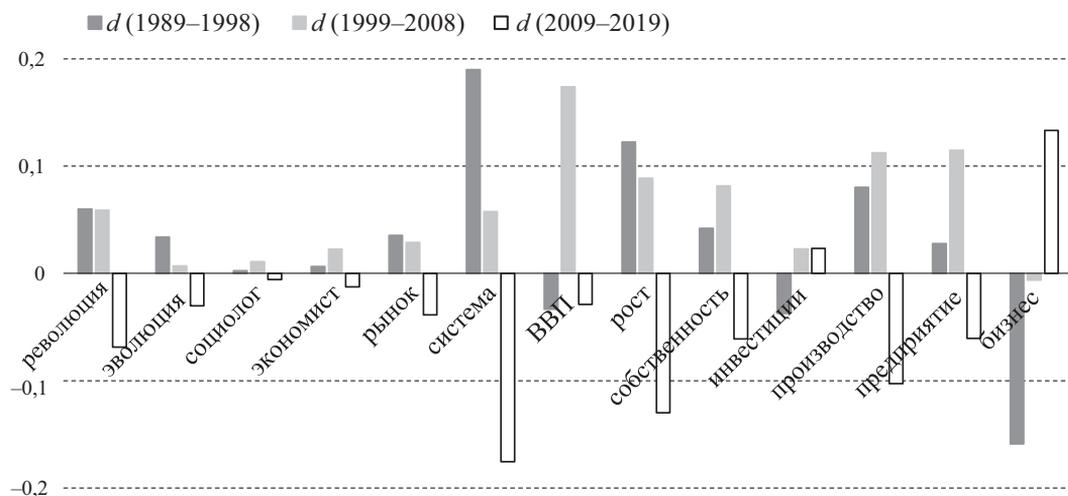

Рис. 2. Величины эффекта изменений в относительной частотности концептов из короткого списка на протяжении трех периодов (1989–1998, 1999–2008 и 2009–2019 гг.), изданные на русском языке книги

Источник: Google Books Ngram Viewer, расчеты автора.

Сравнение с помощью созданного словаря книг, изданных на трех языках, подтверждает «несистемный» характер российского повседневного дискурса. Упоминания системы на страницах русскоязычных книг встречаются значительно реже, чем в случае изданных на европейских языках книг (рис. 3). Наиболее «системен» повседневный дискурс на английском языке. Бизнес значительно чаще упоминается в изданных на английском языке книгах, а предприятие — в изданных

¹ Расчеты осуществлялись в Excel.

на французском языке книгах¹. Нетрудно заметить, что все включенные в короткий список концепты чаще встречаются на европейских языках. Это свидетельствует об относительной слабости внимания к экономической проблематике в российском повседневном дискурсе.

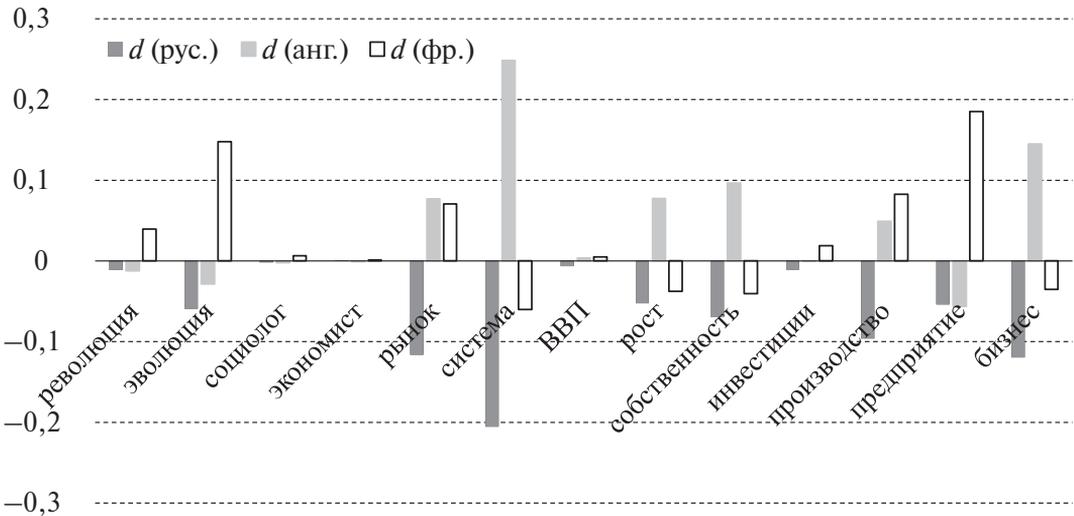

Рис. 3. Величины эффекта изменений в относительной частотности концептов из короткого списка, изданные на русском, английском и французском языках книги, 1989–2019 гг.

Источник: Google Books Ngram Viewer, расчеты автора.

Если обратиться к научным публикациям, то экономический дискурс в его научной версии тоже характеризуется изменчивостью внимания к концепту системы. После относительного забвения этого концепта в 1990-е и 2000-е гг. наблюдается существенный рост интереса к нему в 2010-е гг. (рис. 4). Ситуация с уделяемым инвестициям вниманием прямо противоположна. Тема инвестиций активно обсуждалась в 1990-е гг., когда наблюдался спад инвестиционной активности. С началом экономического роста интерес к этой теме существенно сократился. В этом смысле динамика относительной частоты упоминаний инвестиций в научном дискурсе ациклична, в отличие от динамики относительной частоты упоминаний ВВП в повседневном дискурсе.

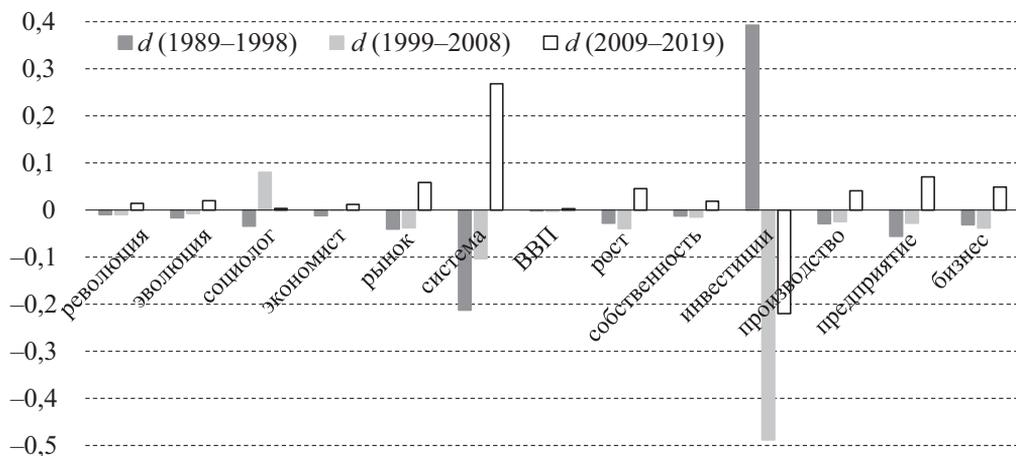
Предложенный методологический подход позволяет сравнивать научный и повседневный экономический дискурсы и напрямую. Для этого необходимо рассчитать ожидаемые частоты (F_e) с помощью одного корпуса текстов, а наблюдаемые частоты (F_o) — с помощью другого. К примеру, наблюдаемые частоты рассчитываются на основе данных eLibrary, ожидаемые частоты — на основе данных Google Books (рис. 5). Величины эффекта изменений при таком раскладе указывают на особенности научного экономического дискурса, если принять повседневный экономический дискурс за точку отсчета².

В 1990-е гг. основным отличием научного экономического дискурса от повседневного стало уделяемое теме инвестиций внимание. Российские экономисты

¹ В этой связи можно вспомнить известный пассаж президента Джорджа Буша, по мнению которого «у французов нет слова “предприниматель”» (Coleman, 2014).

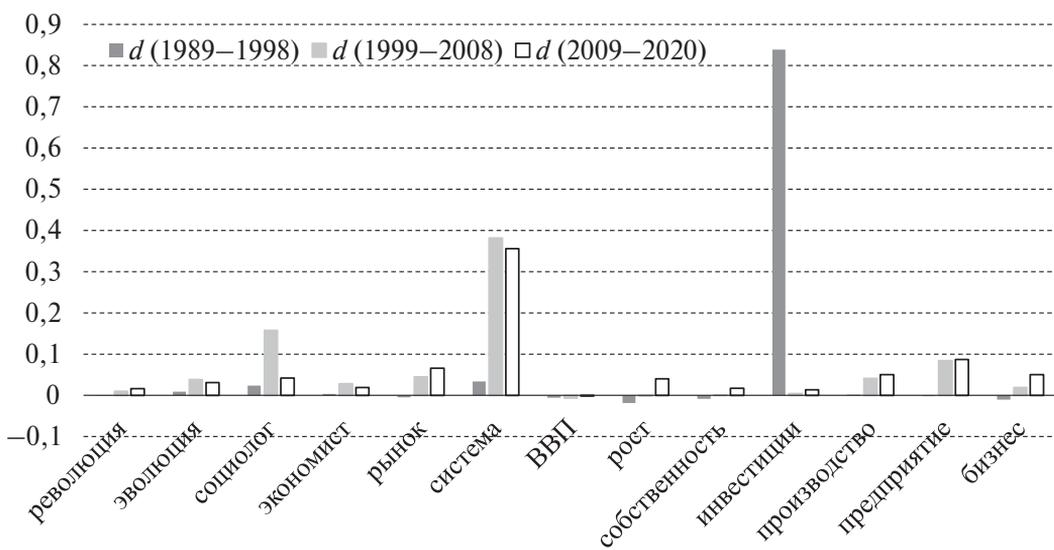
² Следует помнить, что для обеспечения чистоты эксперимента в обоих случаях необходимо использовать один и тот же показатель, частоту встречаемости слова. При работе с корпусами научных текстов этот показатель заменен на присутствие или отсутствие слова в метаданных статьи, что является одной из причин систематического превышения наблюдаемых частот над ожидаемыми.

обсуждали инвестиции значительно интенсивнее, чем россияне в целом. Еще одно отличие заключается в подмеченном ранее «несистемном» характере повседневного экономического дискурса. Рост упоминаний системы на страницах научных изданий в 2010-е гг. особенно заметен на фоне сокращения упоминаний системы на страницах русскоязычных книг в тот же период. Наконец в русскоязычных научных публикациях социологи в 2000-е гг. упоминались чаще, чем на страницах книг. Сам по себе этот факт вряд ли примечателен, а вот при сравнении с научным экономическим дискурсом на английском языке с его помощью можно сделать интересное наблюдение, о чем ниже.

Рис. 4. Величины эффекта изменений в относительной частотности концептов из короткого списка на протяжении трех периодов (1989–1998, 1999–2008 и 2009–2019 гг.), научные публикации на русском языке

Источник: eLibrary, расчеты автора.

Рис. 5. Величины эффекта изменений в относительной частотности концептов из короткого списка на протяжении трех периодов (1989–1998, 1999–2008 и 2009–2019 гг.), ожидаемые частотности рассчитаны на основе данных Google Books, научные публикации на русском языке

Источник: eLibrary, Google Books Ngram Viewer, расчеты автора.

Повышенное внимание к таким концептам, как бизнес, экономист и, в меньшей мере, система, отличают научный экономический дискурс от повседневного на английском языке (рис. 6). Существенный интерес к теме бизнеса на страницах англоязычных книг уже отмечался. Этот интерес подпитывается научными исследованиями на соответствующую тематику. Частые упоминания экономистов указывают на их ключевую роль в научном экономическом дискурсе на английском языке, тогда как в российском случае научный экономический дискурс менее профессионализирован. Социологи вносят заметный вклад в его производство.

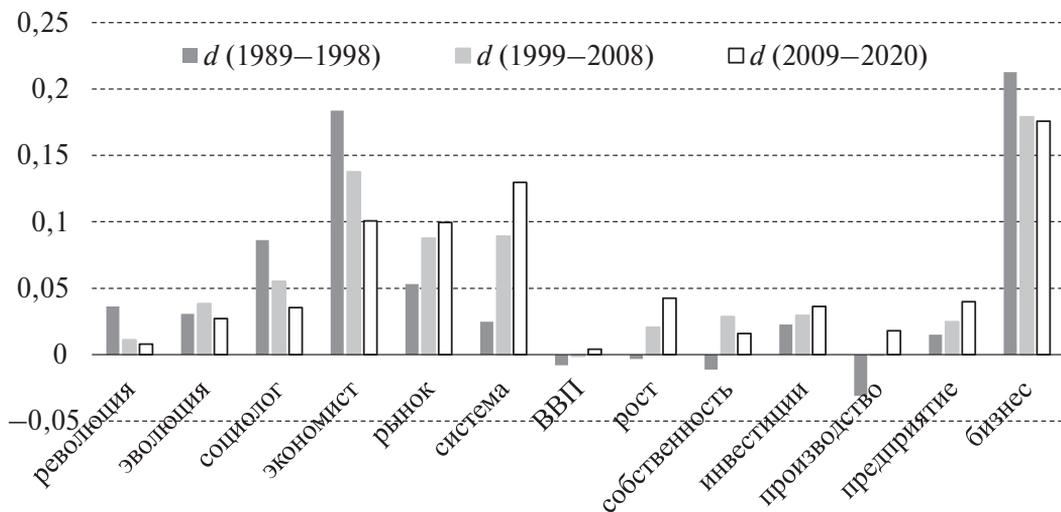

Рис. 6. Величины эффекта изменений в относительной частотности концептов из короткого списка на протяжении трех периодов (1989–1998, 1999–2008 и 2009–2019 гг.), ожидаемые частотности рассчитаны на основе данных Google Books, научные публикации на английском языке

Источник: Web of Science, Google Books Ngram Viewer, расчеты автора.

Выводы

Для подведения итогов вернемся к исследовательским вопросам. Проведенный сравнительный анализ позволяет как выявить особенности российского экономического дискурса по сравнению с западным, так и указать на ряд концептов, разработка которых представляется перспективной. По сравнению с англоязычным, российский экономический дискурс остается менее системным, прежде всего в повседневной версии. При этом частота упоминания системы в научных публикациях на русском языке существенно возросла и с середины 2000-х гг. даже несколько превышает аналогичный показатель для англоязычных научных публикаций (рис. 7). В этой связи можно согласиться с выводом Г. Клейнера о том, что «динамика институциональных систем относится к числу недостаточно изученных процессов как с теоретической, так и с эмпирической точки зрения» (Клейнер, 2004, с. 8).

Еще один концепт, требующий более глубокого осмысления, — бизнес. Если слова «предприниматель» и «предприятие» заимствованы во французском языке, то слово «бизнес» заимствовано в английском, где сильны традиции использования этого концепта в научных исследованиях. Рост относительной частоты упоминаний бизнеса в научном экономическом дискурсе в России по-прежнему отстает от динамики соответствующего показателя в Web of Science (рис. 8). Поэтому вопрос о специфике бизнеса как особой формы экономической деятельности остается

во многом открытым. Поэтому более глубокое осмысление данного концепта представляет особый интерес для читателей журнала, само название которого включает отсылку к нему.

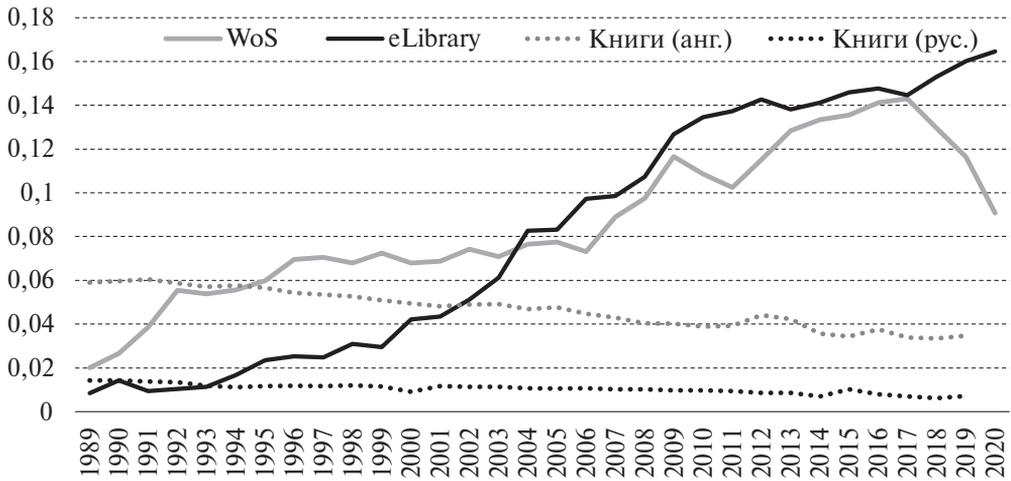

Рис. 7. Относительные частотности упоминания термина «система» в книгах и научных статьях на русском и английском языках, 1989–2020 гг.

Источник: eLibrary, Web of Science, Google Books Ngram Viewer, расчеты автора.

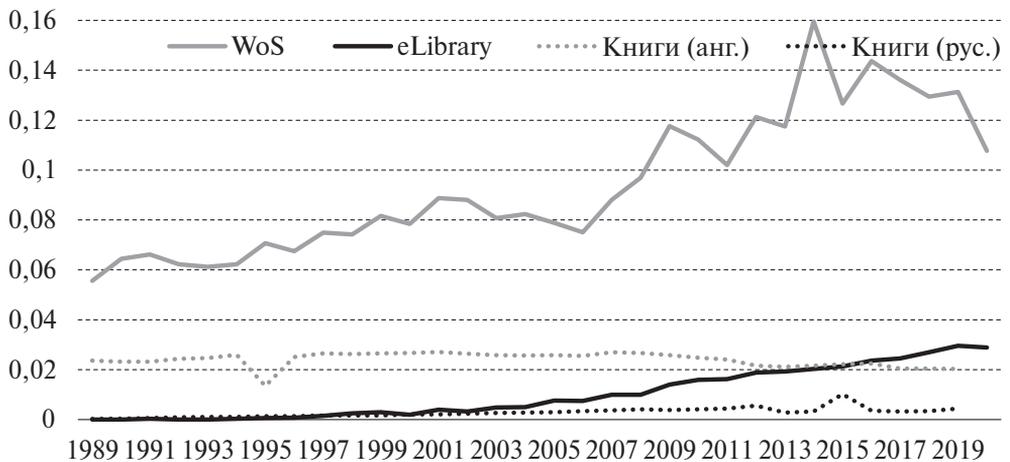

Рис. 8. Относительные частотности упоминания термина «бизнес» в книгах и научных статьях на русском и английском языках, 1989–2020 гг.

Источник: eLibrary, Web of Science, Google Books Ngram Viewer, расчеты автора.

В качестве противоположного примера можно привести концепт модернизации, интерес к которому явно выражен как раз в российском экономическом дискурсе (рис. 9), хотя его интенсивность и изменчивость оказались недостаточными для включения в короткий список концептов. График упоминаний модернизации в русскоязычных текстах напоминает гауссову кривую (кривую колоколообразного вида), что свидетельствует о наличии моды на этот концепт в российском экономическом дискурсе (Макаренко, 2009) и ее отсутствии в западном случае. Пик моды в случае повседневного экономического дискурса пришелся на 2000-е гг., а в случае научного экономического дискурса — на начало 2010-х гг. Этот лаг можно интерпретировать как указание на то, что движителем «моды на модернизацию», возможно, были внешние факторы (например, политические приоритеты).

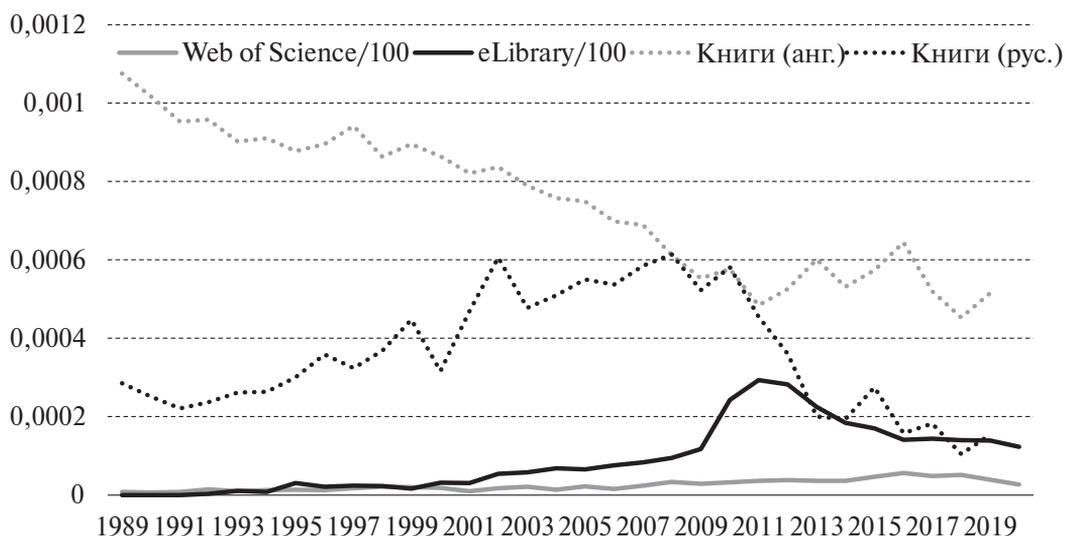

Рис. 9. Относительные частоты упоминания термина «модернизация» в книгах и научных статьях на русском и английском языках, 1989–2020 гг.

Источник: eLibrary, Web of Science, Google Books Ngram Viewer, расчеты автора.

Статья подготовлена по материалам доклада, представленного на XXI конференцию «30 лет после социализма: политическая экономия российской эволюции» из цикла «Леонтьевские чтения».

«Финансы и бизнес» — инфопартнер «Леонтьевских чтений».

Источники

Айкс Б., Рутерман Р. От предприятия к фирме: заметки по теории предприятия переходного типа // Вопросы экономики. 1994. № 8. С. 31–39.

Ачилова Е. Н. Экономический дискурс как разновидность институционального: квалификация и структура // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3(32). С. 94–96.

Евтушина Т. А., Ковальская Н. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Челябинского Государственного Университета. Филология. Искусствоведение. 2014. № 6(335). С. 42–46.

Григорьев Л. Два дискурса в российской экономической науке // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 135–157.

Каз М. Дискурс и развитие экономического знания // Вопросы экономики. 2003. № 12. С. 81–94.

Долгопятова Т. Переходная модель поведения российских промышленных предприятий (по данным эмпирических исследований 1991–1995 гг.) // Вопросы экономики. 1996. № 11. С. 119–130.

Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М., 2004.

Макаренко В. П. Научно-обывательское знание — интеллектуально-политические моды? // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2009. № 2. С. 5–28.

Пайнс Р. Собственность и свобода / пер. с англ. М., 2001.

Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор». 2000–2009 / сост. А. А. Аузан, А. В. Золотов, А. А. Ставинская, В. Л. Тамбовцев. М., 2010.

Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 4–24.

Шалак В. И. Контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. М., 2004.

Amariglio J. L. The Body, Economic Discourse, and Power: an Economist's Introduction to Foucault // History of Political Economy. 1988. Vol. 20. N 4. P. 583–613.

- Berman J. J. *Principles of Big Data: Preparing, Sharing, and Analyzing Complex Information*. Waltham, MA: Morgan Kaufmann, 2013.
- Brown V. *Higglings: the Language of Markets in Economic Discourse // Higglings: Transactors and Their Markets In The History of Economics / ed. by N. De Marchi, M. S. Morgan. Durham; London, 1994. P. 66–93.*
- Coleman A. *Entrepreneur: the French do Have a Word for It // Forbes. 2014. 14 Febr. URL: <https://www.forbes.com/sites/alisoncoleman/2014/02/14/entrepreneur-the-french-do-have-a-word-for-it/>.*
- DiMaggio P., Nag M., Blei D. *Exploiting Affinities Between Topic Modeling and the Sociological Perspective on Culture: Application to Newspaper Coverage of U. S. Government Arts Funding // Poetics. 2013. Vol. 41. N 6. P. 570–606.*
- Economics and Discourse: An Analysis of the Language of Economists / ed. by W. J. Samuels. Boston, 1990.*
- Elster J. *Introduction // The Roundtable Talks and the Breakdown of Communism / ed. by J. Elster. Chicago, 1996.*
- Foucault M. *Histoire de la sexualité. Vol. 1. La volonté de savoir. Paris, 1976.*
- Foucault M. *Histoire de la sexualité. Vol. 2. L'usage des plaisirs. Paris, 1984.*
- Foucault M. *Security, Territory, Population. Lectures at the Collège de France, 1977–1978. Basingstoke; New York, 2007.*
- Meyer M. *Between Theory, Method, and Politics: Positioning of the Approaches to CDA // Methods of Critical Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. London, 2001. P. 14–31.*
- Michel J.-B., Shen Y. K., Aiden A. P., Veres A., Gray M. K., *The Google Books Team, Pickett J. P., Hoiberg D., Clancy D., Norvig P., Orwant J., Pinker S., Nowak M. A., Lieberman Aiden E. Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books // Science. 2011. Vol. 331. Iss. 6041. P. 176–182.*
- Oleinik A. *The language of Power: a Content Analysis of Presidential Addresses in North America and the Former Soviet Union, 1993–2012 // International Journal of the Sociology of Language. 2015. N 236. P. 181–204.*
- Warner R. *Applied Statistics: From Bivariate Through Multivariate Techniques. 2nd ed. Thousand Oaks, 2013.*
- Withington P. *Intoxicants and the Invention of «Consumption» // Economic History Review. 2020. Vol. 73. N 2. P. 384–408.*
- Wolloch N. *Adam Smith and the Concept of Natural Capital // Ecosystem Services. 2020. Vol. 43. P. 101097.*

References

- Achilova E. N. *Ekonomicheskii diskurs kak raznovidnost' institutsional'nogo: kvalifikatsia i structura [Economic discourse as an institutional discourse]. Kul'turnaia zhizn' Yuga Rossii [Cultural life of the South of Russia], 2009, vol. 3, N 32, pp. 94–96. (In Russian)*
- Amariglio J. L. *The body, economic discourse, and power: an economist's introduction to Foucault. History of Political Economy, 1988, vol. 20, N 4, pp. 583–613.*
- Berman J. J. *Principles of Big Data: Preparing, Sharing, and Analyzing Complex Information*. Waltham, MA, 2013.
- Brown V. *Higglings: The Language of Markets in Economic Discourse. De Marchi N. Morgan M. S. (eds.). Higglings: Transactors and Their Markets in the History of Economics, Durham and London, 1994.*
- Coleman A. *Entrepreneur: the French do have a word for it. Forbes, February 14, 2014. Available at: <https://www.forbes.com/sites/alisoncoleman/2014/02/14/entrepreneur-the-french-do-have-a-word-for-it/>.*
- DiMaggio P., Nag M., Blei D. *Exploiting affinities between topic modeling and the sociological perspective on culture: Application to newspaper coverage of U. S. government arts funding. Poetics, 2013, vol. 41, N 6, pp. 570–606.*
- Dolgopyatova T. *Perekhodnaia model' povedeniia rossiiskikh promyshlennykh predpriatii [Transitional model of Russian industrial enterprises]. Voprosy Ekonomiki [Economic Questions], 1996, N 11, pp. 119–130. (In Russian)*
- Elster J. *Introduction. Elster J. (ed.). The Roundtable Talks and the Breakdown of Communism. Chicago, 1996.*
- Evtushina T. A., Koval'skaya N. A. *Ekonomicheskii diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovania [Economic discourse as a subject of linguistic studies]. Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art criticism], 2014, N 6(335), pp. 42–46. (In Russian)*
- Foucault M. *Histoire de la sexualité. Vol. 1. La volonté de savoir. Paris, 1976.*
- Foucault M. *Histoire de la sexualité. Vol. 2. L'usage des plaisirs. Paris, 1984.*
- Foucault M. *Security, Territory, Population. Lectures at the Collège de France, 1977–1978. Basingstoke; New York, 2007.*

- Grigoriev L. Dva diskursa v rossiiskoi ekonomicheskoi nauke [Two discourses in Russian economic science]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Questions], 2017, N 9, pp. 135–157. (In Russian)
- Ickes B., Riterman R. Ot predpriatia k firme: zamtki po teorii prepdiatia perekhodnogo tipa [From enterprise to firm: Notes on the theory of enterprise in transition]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Questions], 1994, N 8, pp. 31–39. (In Russian)
- Kaz M. Diskurs i razvitie ekonomicheskogo znaniia [Discourse and the development of economic knowledge]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Questions], 2003, N 12, pp. 81–94. (In Russian)
- Kleiner G. B. *Evolutsiia institutsional'nykh sistem* [Evolution of institutional systems]. Moscow, 2004. (In Russian)
- Makarenko V. P. Nauchno-obyvatel'skoe znanie: intellektual'no-politicheskie mody? [Scientific-profane knowledge: intellectual-political fashions?]. *Politicheskaiia konceptologiiia* [Political Conceptology], 2009, N 2, pp. 5–28. (In Russian)
- Meyer M. Between theory, method, and politics: positioning of the approaches to CDA. *Wodak R., Meyer M.* (eds.). *Methods of Critical Discourse Analysis*. London, 2001, pp. 14–31.
- Michel J.-B., Shen Y. K., Aiden A. P., Veres A., Gray M. K., The Google Books Team, Pickett J. P., Hoiberg D., Clancy D., Norvig P., Orwant J., Pinker S., Nowak M. A., Lieberman Aiden E. Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books. *Science*, 2011, vol. 331, iss. 6041, pp. 176–182.
- Oleynik A. The language of power: a content analysis of presidential addresses in North America and the Former Soviet Union, 1993–2012. *International Journal of the Sociology of Language*, 2015, N 236, pp. 181–204.
- Pipes R. *Sobstvennost' i Svoboda* [Property and Freedom]. Moscow, 2001. (In Russian)
- Politicheskaiia ekonomiiia Rossii: dinamika obshchestvennogo dogovora v 2000-h godakh* [Political economy of Russia: dynamics of social contract in the 2000s], edited by Auzan A. A., Zolotov A. V., Stavinskaya A. A. and Tambovtsev V. L. Moscow, 2010. (In Russian)
- Samuels W. J. (ed.). *Economics and Discourse: An Analysis of the Language of Economists*. Boston, 1990.
- Shalak V. I. *Kontent-analiz* [Content analysis]. Moscow, 2004. (In Russian)
- Stark O. Rekombinirovannaia sobstvennost' i rozhdenie vostochnoevropetskogo kapitalizma [Recombined property and the birth of East European capitalism]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Questions], 1996, N 6, pp. 4–24. (In Russian)
- Warner R. *Applied Statistics: From Bivariate Through Multivariate Techniques*, 2nd edition. Thousand Oaks, 2013.
- Withington P. Intoxicants and the invention of 'consumption'. *Economic History Review*, 2020, N 73(2), pp. 384–408.
- Wollock N. Adam Smith and the concept of natural capital. *Ecosystem Services*, 2020, N 43, pp. 101097.